

© 2021

Людмила Иванова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (Москва)

(e-mail: iva-lusa@yandex.ru)

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Автор исходит из того, что успешность предпринимаемых мер по модернизации российской деревни определяется наличием социальных групп, принимающих непосредственное участие в модернизации. На основе анализа данных о динамике соотношения городского и сельского населения в России и за рубежом, сельской занятости и безработицы, обследования домохозяйств и материалов по внутренней трудовой миграции обосновывается позиция, согласно которой урбанизация в России достигла своего естественного предела и деревня постепенно становится не столько местом приложения аграрного труда, сколько местом жительства. Подчеркивается, что в условиях «размытости» социальной структуры современного села и слабости институтов гражданского общества власти следует апеллировать к тем группам населения, которые способны принять участие в модернизации деревни, расходуя часть получаемых ими доходов на обустройство своих сельских домохозяйств. К таким категориям населения можно отнести фермеров, отходников и жителей городов, приобретающих «дальние» дачи.

Ключевые слова: городское и сельское население, урбанизация и дезурбанизация, модернизация, социальные группы, развитие сельских территорий.

DOI: 10.31857/S020736760013401-0

Структурная модернизация российской экономики предполагает отсутствие серьезных дисбалансов в общественном развитии. Одним из способов достижения необходимой социальной устойчивости выступает гармонизация развития города и села как двух взаимосвязанных подсистем¹, а это означает, что вслед за модернизацией российского АПК, который, как известно, в последние годы развивается достаточно успешно, необходимо запустить процессы модернизации российской деревни. Актуальность данной проблематики нашла свое отражение в Стратегии пространственного развития до 2025 года и в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года, где достижение сбалансированного развития российского города и села рассматривается в различных контекстах: сглаживания внутрирегиональных различий; повышения комфортности жизни населения российских городов, деревень и агломераций; снижения миграционного оттока из сельской местности; поддержания освоенности российского пространства и т.д. Все это говорит о том, что сельские территории начинают восприниматься и властью и обществом

---

¹ Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 5. С. 184–185.

как стратегический ресурс, а сельское развитие постепенно превращается в одно из важнейших направлений структурной модернизации России и приоритетов ее национальной стратегии². Успешность данных начинаний определяется многими обстоятельствами, в том числе наличием в российском обществе социальных групп, не только заинтересованных в модернизации российской деревни, но и готовых принять в ней непосредственное участие.

Современная российская деревня: неоднозначность происходящих в ней процессов. Обеспечение сбалансированности городского и сельского развития предполагает анализ перспектив дальнейшей урбанизации нашей страны. Эксперты часто отмечают незавершенность урбанизационных процессов в России, указывая и на наличие определенных дезурбанизационных тенденций³. При этом о происходящем за пределами российских городов и городских агломераций принято говорить преимущественно в негативном ключе, подчеркивая такие явления, как сокращение сельских населенных пунктов, низкие доходы сельских жителей, недостаточная обеспеченность сельских поселений доступом к социальной и прочей инфраструктуре, отток молодежи из деревень и т.д.

Действительно, все вышеназванные тенденции имеют место, но в то же время процессы, которые наблюдаются в российской деревне, далеко не так однозначны, как это иногда принято считать. Есть основания полагать, что сельские территории России, так же как и в большинстве развитых стран, постепенно становятся не столько местом приложения аграрного труда, сколько местом жительства для тех, кто получает доходы в городе, но предпочитает жить за городом. В конечном итоге только этим можно объяснить, почему за последние двадцать лет на фоне сокращения сельской безработицы почти на 40%, а занятости в традиционном для деревни аграрном секторе (т.е. в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоте, рыбоводстве и рыболовстве) почти в два раза, численность самого сельского населения сократилась менее чем на 5%, а численность сельского населения, у которого есть работа или иной источник дохода за пределами указанных отраслей, увеличилась на 11% (таблица 1).

Можно предположить, что увеличение численности лиц, которые живут в деревне, но при этом не заняты в аграрном секторе и не безработные, объясняется тем, что большая часть сельских жителей — это пенсионеры. Однако анализ статистики показывает, что это не совсем так. Возрастная структура жителей российского села действительно отличается от городской, но в целом не существенно (рис. 1).

² О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. // М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2020. Вып. 6. С. 8.

³ Лаппо Г.М., Полян П.М. Особенности русской урбанизации // Мир России. 1999. № 4. С. 43; Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и селско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 64.

Таблица 1

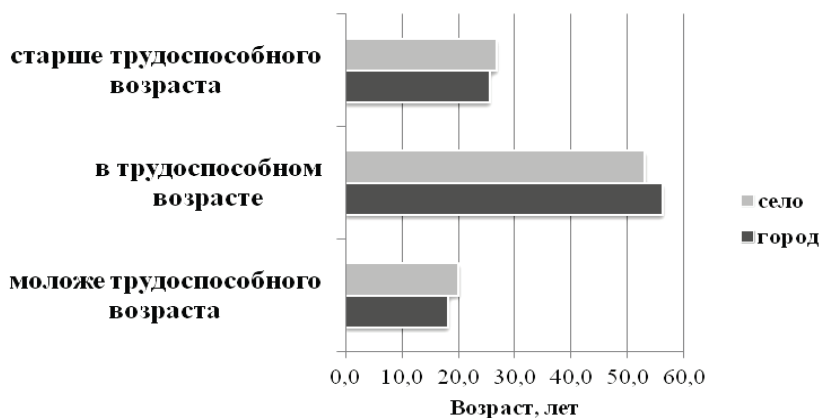
Динамика численности сельского населения, показателей сельской занятости и безработицы в России в 1991–2019 гг. (млн человек)

	2000	2010	2015	2017	2018	2019	2019/ 2000
Сельское население (млн чел.)	39,2	37,4	38,0	37,6	37,3	37,3	0,952
Среднегодовая численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (млн чел.)	9,1	6,8	5,5	5,1	4,9	4,8	0,527
Численность безработных, проживающих в сельской местности (по материалам обследования) (млн чел.)	1,9	1,9	1,4	1,4	1,3	1,2	0,632
Сельское население, занятое вне отраслей сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, млн. человек (разность между первой строкой и суммой второй и третьей строк)	28,2	28,7	31,1	31,1	31,1	31,3	1,110

Источник: Численность населения. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности / Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. // М., Росстат. 2020. С. 89; Численность безработных / Россия в цифрах.: Крат. стат. сб. // М., Росстат. 2020. С. 105; Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности / Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. // М., Росстат. С. 113.

Вопрос о том, что собой представляет состав населения современных российских деревень и как эта ситуация выглядит в региональном разрезе и с учетом типологии, предложенной в Стратегии развития сельских территорий⁴, безусловно, нуждается в серьезном изучении. Но не менее полезным, с учетом важности проблемы, может оказаться ответ на вопрос о наличии неких ориентиров, отражающих оптимальное для российского общества сочетание урбанизированной и неурбанизированной среды обитания (с учетом пространственно-климатических, культурно-исторических, структурных и инфраструктурных и прочих особенностей нашей страны). Представляется, что здесь весьма интересными могут быть результаты сопоставления показателей, характеризующих современные тенденции урбанизации и дезурбанизации в России и в мире, а также динамика соотношения городского и сельского населения в нашей стране на продолжительных временных отрезках.

⁴ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. С. 16.

Рис. 1. Возрастная структура городского и сельского населения России (на 1 января 2019 г., %)

Источник: Распределение населения по возрастным группам / Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. // М., Росстат. С. 113.

Основные тенденции урбанизации: Россия и мир. По имеющимся оперативным данным к началу 2020 года доля сельского населения развитых странах составляла 15–25%, а удельный вес сельскохозяйственной занятости в общей численности занятых находился в интервале 1–3,5% (таблица 2). Несмотря на то, что аналогичные российские показатели несколько выше чем в большинстве развитых стран, они вполне сопоставимы с ними, и в целом Россия укладывается в русло мировых тенденций и темпов урбанизации.

Таблица 2

Соотношение сельского населения и занятых в сельском хозяйстве в развитых странах и в России в 2010–2020 гг., (по состоянию на 1 января, в %)

	Сельское население в % от общей численности населения		Занятость в сельском хозяйстве в % от общей численности занятых	
	2010	2020	2010	2020
Франция	21,6	19,3	2,9	2,4
Финляндия	16,2	14,6	4,4	3,5
Германия	23,0	22,6	1,6	1,2
Италия	31,7	29,3	3,8	3,6
Великобритания	18,7	16,3	1,2	1,0
США	19,2	17,5	1,4	1,3
Россия*	26,3	25,3	4,7	4,1

* Приведены данные о занятости в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбодовстве.

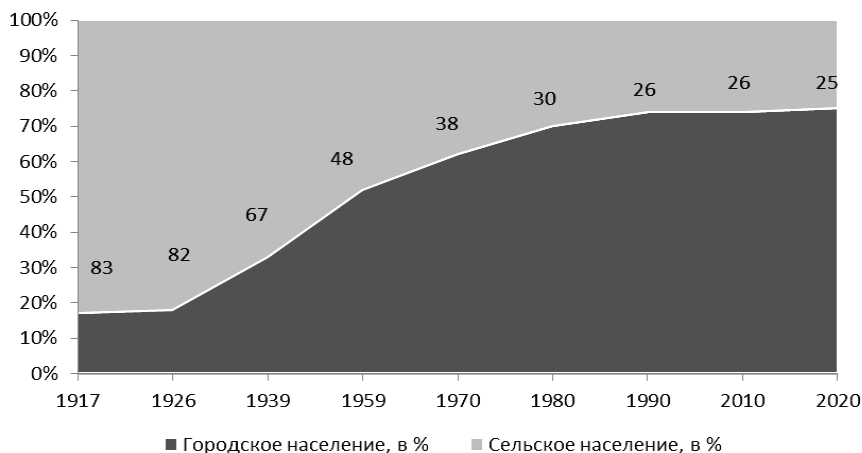
Источник: Popular statistical tables, country (area) and regional profiles —URL: <http://data.un.org/>; Обследование населения по проблемам занятости — 2010 год —URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm; Итоги выборочного обследования рабочей силы. II квартал 2020 года —URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Несмотря на то, что в последние десять лет в развитых странах доля горожан в общей численности населения несколько подросла, а сельского, наоборот, снизилась, есть определенные основания полагать, что дальнейшая урбанизация в развитых странах маловероятна. По крайней мере, этот вывод напрашивается после изучения аналитических материалов, содержащиеся в докладе *World Happiness Report*, подготовленном на основе данных Всемирного опроса Gallup. Один из разделов данного доклада посвящен анализу динамики оценок субъективного благополучия респондентов в зависимости от получаемого ими дохода и места проживания⁵. Как подчеркивается в докладе, жители городов и мегаполисов объективно обладают большими возможностями с точки зрения роста производительности труда, заработной платы, снижения издержек связанных с потреблением и жизнеобеспечением, а также возможностей социального взаимодействия по сравнению с теми, кто живет в малых городах или в сельских поселениях. Как следствие, на определенном этапе экономического развития оценки жителей крупных городов своего субъективного благополучия являются более высокими, чем аналогичные оценки жителей малых городов и сельских поселений. Однако, когда в результате экономического развития доходы населения достигают определенного уровня, предпочтения людей меняются. Наличие более высокого дохода делает жизнь в городе менее привлекательной, поскольку в индивидуальном восприятии положительные эффекты города начинают перекрываться его отрицательными эффектами. Экономическое развитие постепенно приводит к тому, что складывается прямо противоположная картина, когда наиболее высоко свое субъективное благополучие оценивают сельские жители, ниже — жители малых городов и еще ниже — жители мегаполисов. Данное явление обозначено в докладе как «городской парадокс». На основании этого парадокса можно заключить, что в развитых странах с более высокими доходами стягивание населения в города практически прекратилось, а в развивающихся странах оно будет продолжаться до тех пор, пока располагаемые доходы не достигнут уровня, воспринимаемого в данном обществе как оптимальный.

Социальные силы модернизации российской деревни. Несмотря на то, что реальные располагаемые доходы российского населения еще далеки от оптимальных, все же есть определенные основания полагать, что «городской парадокс» можно наблюдать и в современной России. В известной мере об этом свидетельствует устойчивость доли сельского населения на протяжении последних 30 лет. К 80-м годам процесс урбанизации замедляется и с 90-х годов соотношение городского и сельского населения остается практически неизменным (рис. 2). Это особенно впечатляет, если учесть, что за несколько

⁵ Helliwell, John F., Richard Layard, Jeffrey Sachs, and Jan-Emmanuel De Neve, eds. *World Happiness Report 2020*. New York: Sustainable Development Solutions Network. (Chapter 4. Urban-Rural Happiness Differentials Across the World). P. 69-71. – URL: <https://worldhappiness.report/ed/2020/urban-rural-happiness-differentials-across-the-world/#fn14>

последних десятилетий вся российская аграрная сфера, пережившая вместе со страной трансформационный и системный кризисы, пережила и несколько стрессов, связанных с оптимизацией социальной инфраструктуры села, когда на фоне активизации государственной поддержки агрохолдингов, в сельских поселениях продолжалось закрытие малокомплектных сельских школ и фельдшерско-акушерских пунктов⁶.

Рис. 1. Соотношение доли сельского и городского населения в России в 1917–2020 гг.

Источник: Численность и состав населения — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Безусловно, с точки зрения оттока населения из деревень ситуация в регионах может существенно отличаться, однако это не отменяет того факта, что в целом доля сельских жителей в России оказалась удивительно устойчивой: несмотря на все перипетии постсоветского развития, размер этой доли за 1991–2019 годы сократился только на 0,8 п.п.. Это означает, что процессы урбанизации и дезурбанизации все это время уравнивали друг друга. И даже если их общий баланс несколько сместился в пользу города, это происходило намного медленнее, чем можно было бы ожидать. Подобную устойчивость вполне можно трактовать и как достижение российской урбанизацией своего естественного предела, но при этом социальная структура села становилась все более и более неопределенной.

В реальности природа устойчивости доли сельского населения в условиях стремительной социально-экономической трансформации имеет сложную социально-экономическую и культурно-историческую природу. Однако в контексте заявленной проблематики нас прежде всего интересовала социальная составляющая данного феномена, поскольку именно такой ракурс позволяет ответить на вопрос о социальных силах, способных реально

⁶ URL: <https://versia.ru/zakrytie-selskix-shkol-prevrashhaetsya-v-vopros-nacionalnoj-bezopasnosti-strany>; https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/kartblansh/2018-05-29/3_7234_kartblansh.html

поддержать модернизацию российской деревни. С одной стороны, очевидно, что большая часть тех, кто живет в деревне так или иначе заинтересован в ее модернизации. Но, с другой стороны, длительный упадок российской деревни, «размытость» социальной структуры современного села, отсутствие традиций «низовой демократии» и самоуправления делают эту заинтересованность пассивной. Поэтому проведение политики, направленной на модернизацию российской деревни, предполагает апеллирование к ее наиболее экономически активным представителям. Речь здесь идет о фермерах и сельских жителях, работающих по найму в городе на условиях возвратной трудовой миграции, или иначе — отходничества.

Появление фермерства и отходничества как самостоятельного явления связано с изменением структуры занятости на селе, когда к традиционной занятости по найму в отраслях аграрного сектора, предприятиях социальной и прочей инфраструктуры, добавились новые формы занятости, обусловленные развитием рыночных отношений. Однако, если количество фермеров является сравнительно небольшим: по данным АККОР по состоянию на 1 января 2020 года в России насчитывалось 176,3 тыс. фермерских хозяйств, то счет жителей российской глубинки, занимающихся отходничеством, идет, скорее всего, на миллионы.

Отходничество как самостоятельное явление не улавливается официальной статистикой. Однако существуют ряд социологических и географических исследований⁷, согласно которым внутренней возвратной миграцией может быть охвачено от 10 до 50% трудоспособного населения малых городов и сельских районов, и она является источником существования для 10–15 млн российских семей⁸. Эксперты отмечают, что отходничество как вид деятельности носит инициативный и самостоятельный характер. По некоторым признакам отходники (прежде всего мужчины, которые занимаются более квалифицированным трудом) приближаются к мелким предпринимателям. Как правило, современные отходники — это семейные люди в возрасте 25–55 лет, основной мотивацией которых является стремление заработать средства для повышения благосостояния собственной семьи, а не борьба с безработицей или бедностью. Целью большинства отходников является получение дохода в несколько раз превышающего тот, который им предлагают на местном рынке труда. В основной своей массе отходники не собираются менять место жительства и направляют основную часть своего городского дохода на обустройство своих сельских домохозяйств.

⁷ Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. *Отходники* / монография // М. : Новый Хронограф, 2013; Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой // М. : Новый хронограф, 2016.

⁸ Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. *Отходничество как новый фактор общественной жизни* // Мир России. 2015, № 1. С. 41–42.

В конечном итоге отходничество можно рассматривать как своеобразный социальный институт, обеспечивающий перераспределение доходов между городом и деревней в пользу последней. В аграрном секторе заработки являются достаточно низкими (по данным Росстата в 2018 году среднемесячная заработная плата по отраслям сельского и лесного хозяйства, охоте, рыболовству и рыбоводству составила 65,7% от общероссийского показателя). Однако, судя по материалам обследования домохозяйств, разница между сельскими и городскими домохозяйствами по оснащенности бытовой техникой и предметами длительного пользования, включая компьютеры, практически отсутствует (таблица 3). Очевидно именно отходники, чей заработок существенно превышает заработки аграриев, внесли свой вклад в выравнивание имущественных различий между городом и деревней. Также как во многом именно благодаря отходничеству в российских селах улучшилось качество жилья: доля домов полностью обеспеченных всеми коммунальными системами и оборудованием (водопро-водом, водоотведением, ванной или душем, горячим водоснабжением и отоплением) за период 2012–2018 года выросла почти на 10 п.п. и достигла 34,2% от всего сельского жилого фонда⁹.

Таблица 3

Наличие бытовой техники, телерадиоаппаратуры и транспортных средств, в среднем на 100 домохозяйств, в 2019 г. (штук)

	Все домашние хозяйства	Домашние хозяйства, проживающие:	
		в городской местности	в сельской местности
Холодильник	108	107	111
Морозильник (морозильная камера)	28	23	44
Газовая плита (варочная панель)	75	71	88
Стиральная машина	101	100	104
Телевизор (всех типов)	173	178	160
Персональный компьютер	47	49	43
Портативный компьютер (ноутбук, планшет, iPad)	78	86	55
Мобильный телефон	92	83	123
Смартфон, iPhone	157	165	132
Легковой автомобиль	60	60	62
Автобус, микроавтобус	1	0	1
Грузовой автомобиль	2	1	3
Мотоцикл, мотороллер	1	0	2
Мопед, скутер	1	0	2
Моторная лодка, катер	1	1	1

Источник: Условия проживания домашних хозяйств, наличие предметов длительного пользования. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

⁹ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга // М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2020. Вып. 6. С. 100.

Все это позволяет рассматривать отходников как достаточно обширный социальный слой, заинтересованный в благоустройстве сельских населенных пунктов и развитии сельской инфраструктуры. Часть отходников не только потенциально способны заняться каким-либо аграрным бизнесом, но имеют необходимые для этого материальные ресурсы. Именно наличие данного слоя и его постоянное воспроизводство во многом обеспечивает устойчивость доли сельского населения в нашей стране, а также замедляет «сжатие» системы сельских поселений.

В качестве еще одной социальной группы, заинтересованной в модернизации деревни, можно выделить горожан, стремящихся к приобретению жилой недвижимости в сельских населенных пунктах. Несмотря на то, что дачный уклад во многом является специфическим российским явлением, изучен он довольно слабо. В исследованиях, посвященных маятниковой миграции жителей крупных городов, выделяют два основных направления дачной миграции: дачные и садово-огородные товарищества, расположенные вблизи город, а также «дальние» дачи, которые могут располагаться достаточно далеко, в других регионах, иногда за несколько сотен километров от основного места обитания своих хозяев¹⁰. Если масштабы дачного движения в формате товариществ можно оценить, опираясь на данные Союза садоводов России или Всероссийской сельскохозяйственной переписи, согласно которой в 2016 году в стране насчитывалось 75,9 тыс. некоммерческих садоводческих объединений, которым в совокупности принадлежало 1,151 млн га земли¹¹, то реальные масштабы дачного движения в формате «дальних» дач пока не поддаются подсчету. В то же время именно их владельцы представляют собой достаточно обширную социальную группу, которая реально участвует в модернизации деревни, направляя туда часть своих городских доходов и корректируя жизненные стандарты остальных ее жителей. Обычно «дальние» дачники приобретают дома и земельные участки в небольших деревнях нечерноземной полосы, способствуя сохранению системы «мелкоселенного сельского расселения»¹² регионов, которые в Стратегии развития сельских территорий обозначены как регионы с неблагоприятными социальными условиями развития села и обширными зонами социально-экономической депрессии.

¹⁰ Нефедова Т.Г. Роль пространственной мобильности горожан в трансформации сельского расселения / Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Ответственный редактор Н.И. Быков. 2018. С. 91–96.

¹¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. Статистики // М.: ИИЦ «Статистика России». Том 1. 2018. С. 12–13.

¹² Нефедова Т.Г. Роль пространственной мобильности горожан в трансформации сельского расселения / Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Ответственный редактор Н.И. Быков. 2018. С. 91–96.

Подводя итоги можно сказать, что в настоящее время в модернизации сельских территорий, находящихся за пределами регионов с аграрной специализацией, принимают участие несколько социальных групп. Две из них относятся к категории сельских жителей — это фермеры и отходники, которые тратят свои доходы на обустройство сельских домохозяйств. Очень близкой к ним оказывается группа горожан — владельцев «дальних» дач, которые также тратят часть своих «городских» доходов на обустройство своей «полуоседлой» жизни в деревне. Различия здесь кроются в том, что фермеры находятся в фокусе определенной государственной политики, а отходники и владельцы «дальних» дач представляют собой масштабное, но недостаточно изученное социальное явление, которое пока находится вне какой-либо осмысленной политики.

Анализ показывает, что урбанизация в России скорее всего уже достигла своего естественного предела, и деревня становится не столько местом приложения аграрного труда, сколько местом жительства. Устойчивость доли сельского населения на протяжении последних десятилетий говорит о том, что урбанизационные и дезурбанизационные процессы шли одновременно, «размывая» социальную структуру деревни (особенно за пределами регионов с традиционной аграрной специализацией). Именно поэтому так сложно найти социальные группы, активно заинтересованные в модернизации российской деревни. В то же время анализ показывает, что к таким группам можно отнести фермеров, а также отходников и горожан — обладателей так называемых «дальних» дач, т.е. те группы, которые уже реально расходуют получаемые ими доходы на обустройство своих сельских домохозяйств. Однако две наиболее крупные группы — отходники и владельцы «дальних» дач пока находятся вне политики модернизации российского села.

Между тем анализ Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года показывает, что хотя в ней и поставлен вопрос о повышении участия сельского населения в принятии управленческих решений, в реальной жизни власть не видит социальных групп, к которым можно апеллировать по данному вопросу. В условиях слабого развития институтов гражданского общества и самоуправления это может серьезно тормозить модернизационные начинания властей. Очевидно, что на поддержку местных сообществ власть может рассчитывать только в регионах с традиционной аграрной специализацией¹³. В регионах с полифункциональной сельской экономикой и тем более в регионах с неблагоприятными социальными условиями развития села и обширными зонами социально-экономической депрессии (нечерноземные регионы средней полосы), и в регионах со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями (северные регионы) трудно вообще говорить о каких-либо консолидированных территориальных сообществах и реальном местном самоуправлении.

¹³ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. С. 17–20.

С учетом того, что в подобных социальных условиях реализовывать эффективную политику поддержки сельских территорий очень непросто, представляется, что российским властям необходимо сделать следующий шаг, а именно — научиться работать со слоями и группами населения, которые уже реально продемонстрировали свою связь с сельскими территориями и свою материальную заинтересованность в их развитии.

Lyudmila Ivanova (e-mail: iva-lusa@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Moscow

ON SOCIAL SOURCES OF RURAL MODERNIZATION IN RUSSIA

The author assumes that successful modernization of rural areas in Russia is determined by the presence of social groups directly involved in the process. Based on the analysis of data on the dynamics of the ratio of the urban and rural population in Russia and abroad, of rural employment and unemployment, of household surveys and materials on internal labor migration, the position is substantiated according to which urbanization in Russia has reached its natural limit. With that, villages are gradually becoming less of the places for applying agricultural labor, and more of the residential areas. It is emphasized that taking into account the "blurred" social structure of the modern village and the weakness of civil society institutions, the authorities should appeal to those groups of the population that are able to take part in the modernization of the village, spending part of the income on the improvement of their rural households. These categories of the population include farmers, migrant workers and city dwellers who purchase "distant" summer cottages.

Key words: urban and rural population, urbanization and de-urbanization, modernization, social groups, development of rural areas.

DOI: 10.31857/S020736760013401-0